

Практики Гор и Морей сражались вместе с парагоном-марионеткой и Грёзы Моря. Она не могла многого сделать в бою, её культивация давно уже находилась в состоянии атрофии. Только благодаря поддержке парагона-марионетки ей удавалось оставаться в сражении. Что до Шуй Дунлю, от его атак содрогающееся звёздное небо вспыхивало фантастическими огнями, которые сопровождал оглушительный грохот.

Глаза Мэн Хао сияли жадой убийства, пока он сражался с парагоном женщиной. Из-за шипов трёх трактатов её культивация упала до уровня верховного владыки и, похоже, постепенно соскальзывала к владыке дао. Мэн Хао атаковал без жалости. После обрушения Моста Парагона женщина парагон закашлялась кровью. Она пыталась сбежать, но он сразу же использовал магию заклинания демонов. Эссенция пространства начала окружать её в попытке запечатать, как вдруг на месте событий появился большеголовый практик и использовал какую-то причудливую магическую технику. От лица Мэн Хао отлила кровь. В результате взрыва клетка эссенции пространства была разбита.

Изумлённая парагон закашлялась кровью, мгновением ранее она почувствовала холодное дыхание смерти у себя на затылке. Мэн Хао не стал мешкать. Отступая, он использовал четвёртый заговор Первоначального Я, сотворив множество клонов, которые волной пошли в атаку на парагона женщину. От увиденного у неё волосы встали дыбом, и она бросилось бежать от армии клонов, атаковавших Убивающими Богов Кулаками! Под гнётом такого количества силы, высвобожденного кулаками, задрожало звёздное небо, а эту конкретную его часть захлестнула кровожадная аура.

— Нет!!! — закричала она.

Не желая погибнуть, она прикусила язык и сплюнула немного крови. Под воздействием секретной магии она начала затуманиваться. В то же время она достала множество магических предметов, не пожалев ничего, а потом задействовала и другие секретные заклинания, дабы избежать шквала смертельных ударов. В этот самый момент опять появился практик с большой головой. Мэн Хао выполнил ещё один магический пасс и указал рукой на него.

— Я ждал, когда ты опять явишься, — сказал он.

С началом заговора в глазах большеголового практика разгорелся странный огонёк. Когда сила заговора почти достигла его, он внезапно разделился надвое. Одна половина угодила в тенёта заговора, другая переместилась к женщине парагону. Потом его тело искривилось и съёжилось, за исключением правой руки, которая, наоборот, увеличилась в размерах. Судя по всему, вся сила плоти и крови сконцентрировалась в его руке. Лицо этого человека с диспропорциональным телом скривилось в свирепой гримасе. Своей гигантской рукой он встретил Убивающий Богов Кулак.

Изо рта Мэн Хао брызнула кровь, но то же произошло и с большеголовым практиком, который пытался спасти женщину парагона. Хотя она временно оказалась вне опасности, с её губ всё равно капала кровь. Получив серьёзные ранения, парагон с ненавистью сверлила Мэн Хао взглядом.

— Ты очень похож на моего старого наставника, — признался большеголовый практик, утерев кровь с губ и серьёзно посмотрев на Мэн Хао.

Женщина парагон не могла соперничать с Мэн Хао, но из-за вмешательства большеголового

практика ему не удалось убить её. С жадной жаждой убийства в глазах Мэн Хао бросился на двух противников. В ходе их схватки во все стороны брызнул свет магических техник.

В остальных частях поля боя сражение было не менее жестоким. Особенно тяжело приходилось Грёзы Моря. Бледный парагон ни в какую не желала выходить из боя. В этом бою сошлись лучшие эксперты 33 Небес и мира Горы и Моря. Звёздное небо постоянно искажалось. Практически никто не разговаривал, все понимали, по окончании этого сражения либо одна, либо другая сторона будет уничтожена!

Последняя битва должна была стать самым величественным зрелищем, которое видело звёздное небо. Но практики мира Горы и Моря бились на закате своей славы. Звёздное небо постепенно тускнело!

Истинная слава досталась Сун Лоданю и остальным подобным ему практикам. Были и люди, прибегавшие к самоуничтожению. Перед тем как вспыхнуть словно яркая звезда, они выкрикивали своё имя, последний раз в жизни озарив своим светом звёздное небо. Однако эти вспышки были скоротечны. Погибало всё больше практиков мира Горы и Моря. Вскоре чужаки начали продавливать армию защитников к Девятой Горе. Практики Гор и Морей пытались остановить их. Поле боя смещалось с внешней территории Девятой Горы к границе горы. Чужаки наконец добрались до последней горы. Звёздное небо раскололось, Девятую Гору сотрясали землетрясения. Её чёрная черепаха скорбно и безумно выла!

Сердце Мэн Хао, Грёзы Моря и остальных могущественных экспертов сжалось от невыразимой печали. Кшитигарбха горько рассмеялся. Все понимали неизбежность поражения. Но глубоко в их сердцах ещё теплилась надежда. Хотя надежда была призрачной, она не исчезла, продолжая цепляться за жизнь, как пламя свечи на ветру.

Пока армия врага подбиралась всё ближе к Девятой Горе, Мэн Хао и остальные эксперты пытались остановить парагонов 33 Небес. Вполне логично, что из-за этого они не могли никак помочь простым солдатам.

Обе группы экспертов оказались примерно равны по силе.

Они могли только наблюдать, как армия чужаков неуклонно приближается к Девятой Горе. Вскоре под удар попали четыре великие планеты! Первой уничтожили планету Западное Воздаяние. Под градом божественных способностей и магических техник орд практиков она наконец не выдержала и раскололась на части. Небо и Земля содрогались, каждую секунду обрывалось множество жизней. Следующей на очереди стала планета Северный Тростник. После массовой атаки чужаков от неё не осталось ничего, кроме обломков в звёздном небе.

У практиков ныло в груди, словно им в сердце вонзили острый нож. Некоторые от горя начинали смеяться, окончательно распрощавшись с мыслью о спасении. Не обращая внимания на усталость, они бросились в атаку на чужаков. Но армия врага была слишком многочисленной, а практиков мира Горы и Моря погибало всё больше и больше. Их безумие поразило страхом сердца чужаков, но всё же силы мира Горы и Моря были слишком малочисленны.

В конечном итоге Девятую Гору сотряс третий взрыв. Прямо на глазах Мэн Хао... планета Восточный Триумф... обратилась в пепел...

— Невозможно!

Сердце Мэн Хао больно кольнуло, а глаза налились кровью. Он всё ещё сражался с большеголовым практиком и женщиной парагоном с 8 эссенциями, когда это случилось. В произошедшее было трудно поверить. Он стал свидетелем взрыва планеты Восточный Триумф.

"Седьмая Гора и Море уничтожены, а значит, и планеты Тигровая Клетка не стало. Как такое возможно?! Ведь планета Восточный Триумф и патриарх первого поколения одно целое! Как его удалось так легко уничтожить? Такого просто не может быть!"

Мэн Хао с тревогой в сердце наблюдал, как армия чужаков начала прорываться к планете Южные Небеса. Немало вещей связывало его с планетой Восточный Триумф, но его истинным домом всегда была планета Южные Небеса.

"Надежда ещё есть!"

Окинув взглядом потрескавшуюся Девятую Гору, он увидел отчаявшихся практиков мира Горы и Моря. Они дрались несмотря на чудовищный численный перевес врага. Посмотрев на обломки планет, его сердце пронзила острая боль.

"Ещё не всё потеряно... Верховный владыка Сущность Ветра ещё не сделал свой ход, как и преемник Древнего Святого. Чего ждёт мир Сущности Ветра?.. Одно точно: раз они ещё не раскрыли себя, значит, надежда ещё есть..."

Пламя войны подступало всё ближе и ближе к планете Южные Небеса! На территории его родного дома обитал клан Фан. После взрыва планеты Восточный Триумф выжившие из клана Фан поспешили к планете Южные Небеса.

Град божественных способностей орды чужаков натолкнулся на магическую формацию, защищавшую планету Южные Небеса. С активацией защитной формации снаружи планеты появились новые лица. Одним из них был сам император Тан в сопровождении армии марионеток в чёрных доспехах. Не остались в стороне и Фан Сюфэн, и Фан Юй, и Мэн Ли, а также остальные члены клана Фан, несшие стражу на планете Южные Небеса. В их глазах решимость. Они поклялись защищать планету Южные Небеса и были готовы погибнуть вместе с ней!

— Я дал обет стоять на страже Южных Небес... сто тысяч лет! — с мрачной решимостью объявил Фан Сюфэн наступающей армии чужаков.

В то же время члены клана Фан, а также множество других практиков мира Горы и Моря, так или иначе связанные с планетой Южные Небеса, поспешили к ней, чтобы принять участие в сражении на небе и на её земле.

В покрасневших глазах Мэн Хао не осталось ни одного белого пятнышка. С рёвом он оторвался от большеголового практика и парагона, после чего на всех парах поспешил к планете Южные Небеса, дабы присоединиться к своим друзьям и родным. На защиту планеты вышли его родители, сестра и братья по клану. Толстяк, Чэнь Фан, Ван Юцай, Сунь Хай и Сюй Цин тоже летели к планете. К ним присоединились Дух Пилюли и Кэ Цзюсы!

Планета Южные Небеса всегда была слабым местом Мэн Хао. Для него она являлась самым значительным и важным местом во всём мире Горы и Моря. Даже патриарх Покровитель с рёвом начал пробиваться к последней планете, с которой его связывало множество воспоминаний.

Стоял невообразимый грохот. Планета Южные Небеса не раскололась, как планета Восточный

Триумф, благодаря магической формации всевышнего клана Ли. Но под напором бесконечных орд чужаков магическая формация начала тускнеть.

Император Тан с горьким смехом послал в бой марионеток в чёрных латах. К ним присоединились мстительные духи из самой магической формации. Среди них были мужчины и женщины, дети и старики. Все они когда-то принадлежали к клану Ли. Много веков назад они пожертвовали своими жизнями ради этой магической формации. При жизни им поручили защищать мир Горы и Моря. Свою службу они не оставили даже после смерти. Планета Южные Небеса содрогалась, превратившись в одно огромное поле боя.

Мэн Хао хотел вернуться на планету Южные Небеса, но у одного его врага имелись свои мысли на этот счёт.

— Думаешь, можешь уйти когда вздумается? — мрачно спросила женщина парагон.

В ходе их сражения серьёзный напор Мэн Хао несколько раз подводил её на грань гибели. Безусловно, она осознавала всю смертоносность её противника, но всё равно желала его смерти. Предсмертные слова паразона Сюань Фана лишь подкрепили её собственное желание убить Мэн Хао. Осознав, что он хотел выйти из боя, в ней разгорелось сильное желание его остановить.

— Никуда ты не пойдёшь! Я заставлю тебя наблюдать... как будет уничтожено всё, что дорого твоему сердцу!

Женщина парагон бросилась за Мэн Хао вдогонку, а вот большеголовый практик почему-то остался стоять. В соответствии с планом он присоединился к сражению, однако практически не разговаривал, что красноречиво показывало его истинные чувства.

Он вздохнул, но спустя мгновение всё же решил помочь ей. С его невероятной скоростью он полетел следом, намереваясь остановить Мэн Хао. В этот момент до них донеслось эхо грохота с планеты Южные Небеса. Мэн Хао увидел кашляющих кровью отца и мать в окружении чужаков, Толстяка, Ван Юця и остальных его друзей, прибывших на место событий. Слышал горький смех Сюй Цин. Как патриарх Покровитель с яростным рёвом бился с чужаками, как алхимическое пламя Духа Пилюли, его наставника, ярко вспыхнуло и начало готовиться к самоуничтожению.

Сердце Мэн Хао разрывалось на части. Его лицо приобрело звериную свирепость, и он взревел с такой силой, что потускнели Небо с Землёй:

— С дороги!